

ГОЛОС МУЧЕНИКОВ

, 2024

ВЬЕТНАМ - БЛАЖЕННЫ КРОТКИЕ

ХРИСТИАНЕ ИЗ ПЛЕМЕННЫХ ГРУПП ВЬЕТНАМА,
ВОЗЛАГАЮЩИЕ ВЕРУ НА ХРИСТА, ЧАСТО ТЕРЯЮТ ДОМ, РАБОТУ,
УРОЖАЙ, ДОСТУП К ОБРАЗОВАНИЮ И ЗДРАВООХРАНЕНИЮ

Преследование христиан во Вьетнаме — не устаревшая новость

Коммунизм в Юго-Восточной Азии может показаться пережитком прошлого, системой, которая больше не актуальна и не влиятельна. Впрочем, именно это на руку Коммунистической партии Вьетнама — они убеждают мир, что в их стране не существует преследований христиан.

В отличие от открытых арестов в прошлом, правительство страны сейчас прибегает к более изощрённой тактике. Вместо показательного тюремного заключения христианам грозит наказание в виде конфискации земли, принудительного выселения и задержаний по ложным обвинениям или же вообще без предъявления последних.

В этом месяце мы призываем вас поспособствовать тому, чтобы о преследуемых верующих во Вьетнаме помнила ваша семья, группа и церковь. На следующих страницах вы прочтёте впечатляющие свидетельства Цая, Хиен, Биня и Тхань, чьё мужество перед лицом испытаний служит для нас огромным вдохновением.

Не забудьте посетить наш сайт, где мы поделились ещё одной трогательной историей вьетнамской сестры, которая, потеряв мужа, сына и дом, продолжает полагаться на Господа в обеспечении и защите — www.vom-ru.org/nl-12-2024.

С уважением,
Эрик и Хён Сук Фоли

Потеря ради Божьей славы

В то время, когда Цай подвергся тюремному заключению за веру на севере Вьетнама, его жену Хиен, мать троих детей, допрашивала полиция, оскорбляя её и обвиняя во лжи. «Твой муж отказался от своей веры. Он больше не христианин, — убеждали они женщину. — Что ты будешь делать? Тоже отречёшься?» Однако Хиен твёрдо заявила: «Я поверю вам только тогда, когда услышу это от Цая. Но даже если он откажется от своей веры, я всё равно не отрекусь от Христа».

Стойкость Хиен и Цая подкреплялась их преданностью Господу, проверенной многими испытаниями.

БЛАГАЯ ВЕСТЬ ИЗ УСТ ТОРГОВЦЕВ БУЙВОЛАМИ

Племя хмонг является одним из крупнейших этнических меньшинств во Вьетнаме, стране с населением более миллиона человек. Большинство из этой народности живёт в горах северного и центрального Вьетнама, впрочем, большие поселения хмонгов встречаются также в Лаосе, Камбодже и Китае.

Как и большинство представителей этого племени, Цай и Хиен были анимистами, поклонялись духам предков, а также духам, которые, как они считают, населяют окружающий мир. Чтобы привлечь здоровье и успех, супруги обращались к гадалкам и колдунам, которые уверяли, что их предки сделали что-то непростительное и теперь никто не может предотвратить несчастья, которые обрушиваются на их семью.

Затем Цай и Хиен обрели проблеск надежды через Интернет. «Мы слышали, что есть Бог, Бог христиан, — рассказывает Цай, — Который является могущественным Богом. Но мы не знали, как к Нему прийти». И Господь явился им неожиданным образом — через Благою весть, которую принесли торговцы буйволами.

В 2021 году Бог побудил группу христиан-хмонгов проповедовать Евангелие в северном Вьетнаме, и они использовали свой бизнес как предлог для посещения окрестных деревень. Когда торговцы приехали, Цай и его друзья рассказали им о том, что они живут под проклятием злых духов. Христиане воспользовались случаем, чтобы засвидетельствовать им об Иисусе Христе, Боге, Который может освободить их от духовного гнёта.

После того как торговцы вернулись домой, они позвонили Цаю и продолжили благовествовать ему и Хиен, и со временем эта семья и ещё пять

Цай и Хиен услышали Благою весть от евангелистов, которые торговали буйволами. Эта женщина из племени хмонг живёт в отдалённой горной деревне, где такая же тактика часто необходима для распространения Евангелия

Несмотря на потери и продолжающиеся угрозы, Цай и Хиен с радостью наблюдают за тем, как Евангелие преображает их деревню и весь регион

других уверовали во Христа. Цай и Хиен разрушили алтарь духов в своём доме и сожгли всё, что было связано с их прежними верованиями.

Когда соседи заметили исчезновение в доме алтаря, они поняли, что что-то изменилось. Сначала Цай молчал о своей вере. Тем не менее они с женой хотели быть верными Христу. «Мы знали, что другие христиане подвергались гонениям, — говорит Цай, — но в нашей ситуации всё же гораздо лучше верить во Христа, чтобы Он помогал нам в жизни».

Когда главный колдун деревни узнал, что в доме супругов больше нет алтаря, он послал человека, чтобы восстановить его против воли супругов. Как только рабочий ушёл, Цай снова разрушил алтарь и сжёг его. Они с Хиен были полны решимости жить для Господа. И первым шагом, по их мнению, было присоединиться к другим христианам из их деревни в публичном исповедании своей веры.

ЗАРЕГИСТРИРОВАННАЯ, НО ПРЕСЛЕДУЕМАЯ ЦЕРКОВЬ

Цай, Хиен и другие новообращённые точно не знали, что значит быть церковью, но им не терпелось научиться. «Мы приняли Христа и хотели поклоняться Богу, — объясняет Цай, — но не знали, как это делать». Сначала христиане начали собираться рано утром и поздно вечером, чтобы избежать бдительного ока правительства.

Вскоре семьи решили, что лучший способ получить больше свободы — это зарегистрировать общину как часть одной из официальных христианских конфессий Вьетнама. Они полагали, что государственная регистрация успокоит местных чиновников и убедит их в том, что христиане соблюдают закон и являются послушными гражданами.

Однако этот шаг произвёл обратный эффект. Регистрация была принята на провинциальном и районном уровнях власти, впрочем, вызвала гневную реакцию со стороны местного правления деревни. Цая, Хиен и других братьев и сестёр начали вызывать на заседания и допросы, во время которых требовали от них отречься от христианской веры и вернуться к поклонению предкам.

Когда требования властей не принесли результатов, они конфисковали имущество семей — землю, посевные материалы, даже недавно собранный урожай. У Цая и Хиен отобрали древесину, которую они собирали в лесу, чтобы расширить свой дом. На их поле привезли солдат, которые собрали и увезли их урожай. У семьи также конфисковали свинью, которую они растили больше года, и зарезали её во время праздника поклонения духам.

Многие группы меньшинств, такие как хмонг, получают земельные гранты, финансовые субсидии и другие государственные дотации, которые позволяют им выжить. Христианские семьи лишены какой-либо помощи, по мнению властей из-за того, что христиане неояльны к Вьетнамскому правительству, а их вера «чужда» народу. «Дело не только в том, что нам не позволяют получать помощь, — вздыхает Цай. — У нас отнимают и то, что уже есть. Если государство помогло купить буйвола или деревья для посадки, они забирают и буйвола, и деревья — всё!»

Полиция обыскивала дома христиан в поисках даже малейших доказательств правонарушений или сокрытия чего-либо, что, по их мнению, должно принадлежать общине. Затем ситуация ухудшилась ещё больше. «Наш дом отрезали от системы электроснабжения, — вздыхает Цай. — А ночью после отключения электричества кто-то бросил большой камень на соломенную крышу, который проломал часть конструкции, напугав наших, на тот момент трёх-, четырёх- и шестилетних, детей».

Другие христианские семьи пережили такое же обращение. Один христианин сообщил, что во время обыска солдаты изнасиловали его 18-летнюю сестру и невестку. Полиция отказалась рассматривать жалобу семьи, заявив, что христиане больше не принадлежат к обществу деревни и поэтому не имеют права на защиту.

ПРИНЯТИЕ ТЮРЕМНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Местные лидеры не удовлетворились тем, что изолировали христианские семьи от общины и лишили их средств к существованию. Они приготовили особое наказание для трёх мужчин, которые пытались зарегистрировать церковь.

26 октября 2022 года полиция арестовала Цая и двух других христиан. Их продержали под стражей более двух месяцев, прежде чем предъявить официальные обвинения. Семьям не предоставили никакой информации о местонахождении арестованных и об их состоянии. «До ареста мы уже переживали очень трудное время, — вспоминает Цай. — Нам сделали много зла. Но когда меня забрали на суд и посадили в тюрьму, стало ещё труднее. Я находился в заключении, а моя жена не знала, где я и что со мной. Я также не знал, что происходило с ней и с детьми. Это было тёмное и страшное для нас время».

В конце концов, троим мужчинам было предъявлено обвинение в расхищении общественного имущества. «В суде староста деревни обвинил нас в том, что мы присвоили рис и поле, принадлежавшие жителям селения», — рассказывает Хиен. Он заявил, что христиане не имеют права на государственную поддержку. Следовательно, любые государственные блага — даже полученные до того, как они стали христианами, или те, которые они вырастили собственным трудом или приобрели на личные средства, — считаются «украденными» у общества.

Трое мужчин обратились с просьбой о юридическом представительстве, которая тут же была отклонена. Когда они попросили предъявить доказательства и провести перекрёстный допрос свидетелей, им тоже отказали. «На наш вопрос, что и у кого мы украли или какое ещё преступление совершили, — говорит Цай, — [староста] не смог предоставить ни одного доказательства. Тем не менее он потребовал для нас лишения свободы сроком на пять лет». После того, как христиане были признаны виновными, судья приговорил каждого из них к году тюремного заключения.

Цай знал, что может обратиться в вышестоящие судебные органы или в правозащитные организации, однако его жажда справедливости превосходила другую мысль. «Мы решили, что смиримся с потерей и сядем в тюрьму, — объясняет Цай, — чтобы через нас прославился Господь. У нас не было никого, кто мог бы посдействовать, но Бог с нами, и Он поможет нам даже во время пребывания в тюрьме. Мы решили, что готовы понести потери ради Божьей славы».

Цая заключили в тюрьму примерно в 200 километрах от дома, а Хиен наконец смогла регулярно навещать мужа. И хотя Цай испытал огромное облегчение, снова получая известия от своей семьи и даже видясь с ними, их визиты не всегда приносили ему покой. Он знал, что его жену, которой теперь одной приходилось воспитывать троих детей, изгнали из общества, их дом лишили электричества и она изо всех сил пытается удовлетворить основные потребности их семьи. «Больше всего я беспокоился о том, что мои родные откажутся от веры, — вспоминает мужчина. — Я знал, что должен следовать за Христом, и не собирался менять своё решение, но беспокоился за жену и детей».

Некоторые христиане бежали через границу в Лаос и убеждали Хиен последовать за ними, в то время как другие советовали ей отказаться от христианской веры. Затем власти сообщили женщине, будто в тюрьме её муж отрёкся от Христа, что «подтвердили» некоторые жители деревни. Впрочем, Цая не стоило беспокоиться за Хиен. «Даже если мой муж останется в тюрьме, мы верим в Иисуса и имеем вечную жизнь, — неустанно повторяла она друзьям. — Если он выйдет на свободу и не будет верить в Иисуса, у нас не будет вечной жизни. Что важнее? Мы хотим иметь вечную жизнь, чтобы быть в силах принять [любые страдания]».

Ожидая освобождения мужа, Хиен учила своих детей не сводить глаз с Иисуса Христа. «Я объясняла, что их отец находился в тюрьме, потому что он христианин; Бог там был с ним, — свидетельствует Хиен. — Я

Семьи троих мужчин, которые были заключены в тюрьму, продолжают собираться для молитвы и общения, ища возможности рассказать своим близким о Христе

говорила: "Мы вместе, и Бог будет с нами. Он освободит отца в ближайшее время". Бог со мной, даже когда я страдаю. Он понимает меня. Вот почему я не плачу и ни о чём не сожалею».

НАДЕЖДА И БУДУЩЕЕ

В ноябре 2023 года Цай — освобождённый последним — вышел на свободу, проведя в заключении 13 месяцев. Христиане в его деревне, однако, остаются в таком же угнетённом положении, в котором они находились до его ареста: у них нет ни земли, ни электричества, ни доступа к общественным услугам, ни защиты. Некоторым семьям отказано в выдаче свидетельств о рождении их детей, а детям Цая и Хиен — в зачислении в местную школу. Тем не менее они счастливы снова поклоняться Богу всей семьёй.

Цай свидетельствует о том, что преследования укрепили его веру во Христа и это дало ему смелость и новое видение для его общины. «Хмонг [которые являются христианами] в районе, где я живу, подвергаются преследованиям, — объясняет мужчина. — Они бегут в Лаос, бегут на юг. Но я не хочу уезжать. Я хочу благовествовать людям и завоёвывать их души для Христа здесь. Я не знаю, какие гонения меня ожидают, но обещал Богу, что останусь, и молюсь, чтобы Он помог мне в этом».

Цай просит нас молиться за него. «Моя надежда и моя молитва заключаются в том, чтобы я продолжал страдать от преследований... [и] чтобы в ближайшем будущем многие люди на моей земле стали христианами».

Мужество и великодушие Хиен, столь же преданной вере во Христа, как и её муж, удивили некоторых из их враждебно настроенных соседей. Чтобы прокормить свою семью, женщина собирала в лесу дикие корни и ягоды. И, несмотря на огромную нужду собственной семьи, она старалась собрать достаточно, чтобы поделиться с пожилой женщиной в деревне, у которой не было никого, кто мог бы о ней позаботиться. «Хиен говорит, что, являя любовь окружающим, мы можем привлечь их ко Христу, — объясняет служитель, который трудится в стране. — Вместо того, чтобы продавать [еду] за деньги, она отдаёт её [женщине], проявляя к ней доброту».

Хиен страстно желает рассказывать о Христе другим. Она хочет помочь Цая получить библейское образование. Осознавая трудности, которые может принести им жизнь по вере и христианское служение, женщина так подытоживает их с мужем обоюдное желание: «Мы хотим, чтобы наша жизнь сияла так, чтобы люди в близлежащих деревнях могли познать Христа».

Бинь и Тхань не очень подходили на роль миссионеров для служения коренным народам Центрального нагорья Вьетнама. Они оба были горожанами, получили городское образование и привыкли к удобствам, которых не было в отдалённых деревнях.

В детстве ни Бинь, ни Тхань не представляли себе жизнь в христианском служении. Несмотря на то, что Бинь вырос в семье верующих родителей, в 19 лет он был обозлённым молодым человеком, много пил и часто ввязывался в драки. Но после того, как однажды ему приснился сон о Христе, он решил последовать за Ним.

Два года спустя во время встречи христианской молодёжной группы Бинь познакомился с Тхань, и после свадьбы они вместе посвятили жизнь служению Господу. Учась в семинарии, муж каждый вечер делился усвоенными уроками с женой. А позже, когда Биня вызвали в полицию на допрос о его христианской вере и учёбе в семинарии, Тхань последовала за ним, разделив с мужем побои и унижения. «Мы посвятили жизнь служению, — рассказывает христианка. — Мы вместе изучали Библию, вместе трудились и вместе подвергались избиениям».

Затем, в 1997 году, Господь побудил молодую пару провозглашать Евангелие племенным народам в Центральном нагорье, одном из самых географически изолированных и сложных районов страны. Большинство общин там бедные, дороги плохие, а коммунальные услуги практически не предоставляются. Власти опасаются внешнего влияния в регионе, обвиняя базирующиеся за рубежом диссидентские группы в поддержке насильственных нападений на правительство.

Вьетнамская церковь продолжает расти, несмотря на гонения

Первым порывом супругов, которые начали свой христианский путь и служение в молодёжных группах, было обратиться к молодым людям. Их печалило то, что местные власти оказывали давление на молодёжь. Столкнувшись с дилеммой — отречься от веры или быть исключёнными из школы, многие перестали ходить в церковь. Некоторые даже избегали общения с Бинем и Тхань, опасаясь, что учителя и администрация учебных заведений обвинит их в связях с христианами.

Однако Бинь и Тхань продолжали свой труд, и Господь благословил их верными молодыми людьми, которые хотели, чтобы церковь процветала. Впрочем, по мере роста общины усиливались и гонения. «Много раз, когда мы проводили богослужения, приходила полиция и забирала всех нас в полицейский участок», — рассказывает Бинь. На тех, кто не отрекался от веры во Христа, накладывали штрафы.

Поскольку члены церкви в основном были несостоятельными студентами, Бинь и Тхань продавали личные вещи и даже рис, чтобы помочь им оплатить штрафы. Бинь отрабатывал оставшуюся часть долга, выполняя работу для правительства.

Со временем супруги поняли, что им нужен новый подход к служению. Коммунистические власти во Вьетнаме в целом негативно относятся к христианскому благовестию, а повышенные меры безопасности и пристальное внимание в Центральном нагорье требовали особой осторожности. «Мы не могли отправиться туда как учителя Библии, — объясняет Тхань, — поэтому мы поехали туда в качестве бизнесменов». Этот предлог давал возможность строить отношения и делиться Евангелием, а также обучать, наставлять и ободрять верующих. «Мы не могли приглашать людей домой, у нас не было [постоянного] места для встреч, — рассказывает Тхань. — Вместо этого мы с мужем посещали других верующих. Два человека всегда находились перед домом и следили, не идёт ли полиция, а также молились, в то время как остальные в доме изучали Библию». По мере того, как церковь выросла до 150 членов, Бинь и Тхань начали обучать новых лидеров, чтобы самим ехать в другие деревни и основывать там новые церкви.

Сегодня супруги возглавляют команду, состоящую из 25 благовестников, которые трудятся среди 10 различных племенных групп в трёх провинциях страны. Однако евангелисты, обученные Бинем и Тхань, теперь сталкиваются с гораздо большими преследованиями, чем сама супружеская пара, когда они были ещё молодыми миссионерами.

Одним из наиболее сложных изменений стал новый подход правитель-

ства к преследованиям христиан. «Правительство осознало, что наказание в форме избиений не действует на верующих, — объясняет Бинь, — поэтому оно изменило способ преследований». Теперь власти принуждают христиан оставить веру, лишая их возможности удовлетворения насущных потребностей, а также привилегий. Бинь рассказал, что он знает пожилого христианина, который, проработав много лет на государственной службе, потерял пенсию. Когда власти узнали о вере этого человека во Христа, ему пригрозили лишением пенсии, если он не отречётся от Него. Мужчина выбрал Господа — и потерял все средства к существованию.

Многие христиане из числа этнических меньшинств лишились социальной поддержки, медицинской помощи, земельных участков и возможности получения образования. В бедных общинах в Центральном нагорье такие лишения часто являются вопросом жизни и смерти. Тем не менее, по словам Биня, любовь ко Христу позволяет Божьим детям оставаться стойкими в вере. «Обучая людей Библии, — говорит он, — я всегда ободряю их и говорю, что всё, происходящее с каждым из нас — под контролем Бога. Бог — наша надежда. Мы просто веряем всё в Его руки и ждём Его ответа».

И супруги видят, как Бог отвечает на их молитвы. Христиане из других частей Вьетнама оказывают помощь братьям и сёстрам, которые многое потеряли из-за веры во Христа. Правительственные ограничения несколько ослабли, что делает возможным служение благовестия в этом регионе. «[Власти видят, что] когда Слово Божье касается сердец людей, они становятся лучше и не создают проблем», — объясняет Бинь.

В 2011 году у Тхань диагностировали рак, что привело к многочисленным операциям, сложному лечению и длительной госпитализации. Однако то, что женщина проводит много времени в больнице, не мешает ей провозглашать Евангелие. По оценкам благовестницы, во время лечения Бог использовал её, чтобы привести к вере более 100 человек.

Теперь Тхань не может так часто и так далеко путешествовать с мужем, но супруги по-прежнему рассматривают своё служение как их общее призвание. Хотя Бинь ездит в горы для очного обучения в одиночку, онлайн-обучение ученичеству они проводят вместе. Тхань регулярно организует молитвенные встречи и богослужения в больнице, направляет вновь выписанных пациентов в церкви, а Бинь помогает супруге в этом. «Молитесь за нас, чтобы мы продолжали верно исполнять своё призвание, — просит мужчина. — Просите Бога, чтобы Он заботился о нас и о наших сотрудниках на Его ниве, вместе с которыми мы благовествуем. Молитесь, чтобы Господь явил Свою силу правительству».